

<https://doi.org/10.62837/2025.9.24>

HÜSEYNOVA RAMİLƏ FƏRMAN
filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent
Azərbaycan Dillər Universiteti
Bakı ş. Rəşid Behbudov küçəsi, 134
huseynova_ramila@adu.edu.az
<https://ORCID.org/0009-0007-8599-3409>

**РОЛЬ КОГЕЗИИ В ФОРМИРОВАНИИ
АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
РЕЗЮМЕ**

Когезия играет центральную роль в организации и понятности академического дискурса. Она служит лингвистическим механизмом, который соединяет идеи, обеспечивает текстовую непрерывность и способствует построению смысла в научной коммуникации. Она служит лингвистическим механизмом, который соединяет идеи, обеспечивает текстовую непрерывность и способствует построению смысла в научной коммуникации. В данной статье рассматриваются, как когезивные средства — как грамматические, так и лексические — вносят вклад в структуру и ясность академического письма на английском языке. Опираясь на модель Халлидея и Хасана (1976) и последующие разработки в области анализа дискурса, исследование раскрывает, каким образом референция, замещение, эллипсис, союз и лексическая когезия функционируют для создания единства академического текста. В обсуждении подчеркивается, что когезивные механизмы являются не просто стилистическими украшениями, а важнейшими средствами академического рассуждения, аргументации и взаимодействия с читателем. Результаты исследования показывают, что владение когезивными ресурсами повышает уровень академической грамотности и способствует развитию связной аргументации в академическом контексте.

***Ключевые слова:* дискурс, когезия, референция, союз, эллипсис**

Когезия одна из фундаментальных принципов текстуальности, представляющий собой лингвистические средства, с помощью которых предложения и клаузы соединяются в единое целое. Это гарантирует, что текст является не просто последовательностью независимых высказываний, а осмысленным целым с внутренней организацией. Таким образом, когезия составляет “текстуру” дискурса — сеть отношений, которая связывает его компоненты в коммуникативное единство. Изучение когезии стало центральным в лингвистической теории во второй половине двадцатого века, особенно благодаря работам(6,с. 200) Халлидея и Хасана, которые определили

ее как набор семантических и грамматических отношений, связывающих элементы текста. В их модели представлен функциональный подход: когезия - это не вопрос стилистической элегантности, а система лингвистических механизмов, которые делают общение понятным. Они предположили, что когезия возникает везде, где интерпретация одного элемента зависит от другого, создавая взаимосвязи, которые сигнализируют о непрерывности и согласованности. Более ранняя структуралистская лингвистика фокусировалась главным образом на предложении как максимальной единице анализа, игнорируя текст как автономный уровень организации. С появлением лингвистики текста внимание переключилось на над смысловые явления, признав, что значение действует через границы. Когезия, в этом смысле, устраняет разрыв между грамматикой и дискурсом. Она работает с помощью формальных лингвистических приемов, которые обозначают взаимосвязи между идеями, аргументами и информацией. В контексте академического дискурса сплоченность играет еще более важную роль. Ожидается, что научные тексты должны быть четкими, логически организованными и риторически точными. Когезия позволяет авторам четко формулировать сложные аргументы, а читателям - следовать развернутым рассуждениям. Наличие или отсутствие тесных связей существенно влияет на воспринимаемую ясность, достоверность и научный авторитет.

Когезия тесно связана с когерентностью, но отличается от нее. Когезия относится к связям на поверхностном уровне, закодированным лингвистически, тогда как когерентность относится к концептуальному или логическому единству смысла. Текст может обладать грамматической связностью, но не обладать связностью, если его идеи противоречивы или нелогичны. И наоборот, связный текст может казаться слабо связным, если его смысловые соотношения можно определить с помощью общих знаний, а не явных лингвистических маркеров. Лингвисты, изучающие тексты, такие как (4, с. 117) де Богранд и Дресслер, подчеркивали, что когезия способствует связности, но не определяет ее. Она обеспечивает "поверхностную непрерывность", посредством которой реализуется более глубокая семантическая организация. В академическом дискурсе важны и то, и другое: связность обеспечивает читабельность и структурную целостность, в то время как согласованность обеспечивает логическое и убедительное развитие аргументов. Вместе они образуют двойную основу эффективной научной коммуникации. Взаимодействие когезии и когерентности также отражает когнитивные процессы как писателя, так и читателя. Когезивные приемы определяют интерпретацию читателя, указывая на то, как предложения соотносятся друг с другом. Когда авторы выбирают определенные стратегии когезии, они предвидят потребность читателя в ориентации и установлении

связи. Таким образом, когезия функционирует не только как лингвистический феномен, но и как когнитивный и прагматический инструмент построения смысла.

В рамках концепции Халлидея и Хасана(б,с. 29) выделяются пять основных типов связности: референция, замещение, эллипсис, союз и лексическая когезия. Каждый тип выполняет определенную, но взаимодополняющую роль в поддержании непрерывности текста. Референция предполагает использование таких элементов, как местоимения, указательные и артикли, для обозначения объектов, которые уже упоминались или считались известными. В академическом дискурсе референтные выражения, такие как "этот аргумент", "исследование", "эти выводы", *this argument, the study, these findings* позволяют авторам сосредоточиться на теме и избежать повторов. Они также служат риторическими указателями, которые связывают текущие утверждения с предыдущей информацией, гарантируя, что читатели воспримут текст как связный аргумент, а не как разрозненный список утверждений. Замещение - это формы грамматической экономии. Подстановка заменяет один элемент другим (например, "сделай так", "первый") (e.g., *do so, one, the former*), в то время как эллипсис пропускает элементы, которые можно извлечь из контекста. Оба механизма способствуют компактности текста, что является ценной чертой академического стиля. Они помогают сохранить лаконичность и при этом ясность, особенно в повторяющихся структурах. Союз выражает логические отношения между придаточными и предложениями — дополнение, контраст, причину и временную последовательность. Академическое письмо в значительной степени зависит от таких союзных связей, как "следовательно", "однако", "кроме того" и "следовательно", *therefore, however, furthermore, consequently*, которые сигнализируют о логических выводах и развитии аргументации. Эти связующие маркеры формируют риторическую архитектуру дискурса, делая логику текста видимой для читателя. Лексическая связность, последняя категория, возникает в результате подбора словаря. Повтор ключевых терминов, использование синонимов и антонимов или включение в одно и то же семантическое поле создает тематическое единство. В академическом дискурсе лексическая связность особенно важна, поскольку она обеспечивает терминологическую точность и усиливает (5,с.99) концептуальную направленность. Повторяя или перефразируя ключевые понятия, такие как связность, дискурс, аргументация и текстуальность, авторы создают лексические цепочки, которые закрепляют смысл между разделами текста. Вместе эти связующие элементы работают как единая система. Они сигнализируют о взаимосвязях как локально (между соседними предложениями), так и глобально (между целыми разделами), тем самым

позволяя тексту функционировать как структурированному коммуникативному акту.

Академический дискурс отличается от других жанров своей эксплицитностью и логической насыщенностью. В отличие от повествовательного или разговорного дискурса, который может опираться на контекстуальные выводы или общий опыт, академическое письмо должно демонстрировать взаимосвязи между идеями. Когезия служит основным лингвистическим механизмом, с помощью которого достигается эта эксплицитность. На микроструктурном уровне когезия организует предложения в последовательности рассуждений. Каждое предложение основывается на предыдущем с помощью референциальных связей и союзов, шаг за шагом помогая читателю разобраться в сложной аргументации. На макроструктурном уровне связные цепочки способствуют формированию тем, разделов и развитию аргументации. Повтор ключевых лексических единиц не только поддерживает тематическую направленность, но и устанавливает иерархические отношения между понятиями. Стратегическое использование когезии также отражает дисциплинарные традиции. В научной литературе предпочтение отдается логическим связям и точности ссылок, в то время как в гуманитарных науках часто используются лексические вариации и риторические переформулировки для поддержания развития аргументации. Тем не менее, во всех дисциплинах когезия является показателем текстовой компетентности и научного авторитета. Это сигнализирует о том, что автор контролирует поток идей и предвосхищает интерпретационный путь читателя.

Концепция связности рассматривалась с различных теоретических точек зрения, каждая из которых подчеркивала различные аспекты текстовой связности. Системно-функциональный подход, связанный с Халлидеем и Хасаном, рассматривает когезию как часть семантической системы языка, функционирующую для выражения смысловых отношений в тексте. С этой точки зрения, когезия - это не просто стилистическое украшение, а проявление коммуникативной цели текста. Она связывает лингвистическую форму с социальной функцией, согласуясь с более широкими принципами функциональной лингвистики, которые интерпретируют язык как ресурс для создания смысла. Текст лингвистический подход, представленный такими учеными, как де Богранд, Дресслер и Хоуи, рассматривает связность как один из нескольких стандартов текстуальности, наряду с согласованностью, интенциональностью, приемлемостью, информативностью, ситуативностью и интертекстуальностью(7,с. 32) . В данном случае связность является одним из аспектов того, что делает последовательность предложений узнаваемой как текст. Этот подход подчеркивает взаимодействие между поверхностными лингвистическими приемами и более глубокой когнитивной связью.

Когнитивно-прагматический подход интерпретирует когезию как проявление процесса обработки дискурса. Когезивные приемы направляют логические выводы читателя и облегчают построение мысленной репрезентации текста. Прагматические подходы подчеркивают, что когезия взаимодействует с контекстом, базовыми знаниями и коммуникативным намерением. Например, такое местоимение, как *this*, требует контекстуальной интерпретации; его значение может быть явно указано в предыдущем тексте или выведено из общих знаний о ситуации. Наконец, жанровая и дискурсивно-аналитическая перспектива определяет сплоченность в рамках социальных и дисциплинарных практик. Такие исследователи, как Хайланд и Флауэрдью, утверждают, что стратегии сплочения формируются в соответствии с соглашениями академических сообществ. Они отражают дисциплинарные нормы о том, как должны быть структурированы аргументы и представлены доказательства(8,с.198) . С этой точки зрения сплоченность становится специфичным для дискурса феноменом - ее паттерны варьируются в зависимости от жанра, аудитории и коммуникативной цели.

Логичность не только связывает предложения, но и лежит в основе риторики и аргументации. В академическом дискурсе убедительная сила аргумента зависит от способности читателя проследить логические связи. Связующие устройства функционируют как явные сигналы рассуждения — указывая на причину и следствие, сравнение, контраст или приведение примеров. Наличие таких союзов, как "следовательно", "таким образом" и "в результате", *therefore*, *thus*, *and as a result*, структурирует аргументацию в виде узнаваемых логических схем. Цепочки ссылок поддерживают непрерывность темы, в то время как лексическая связанность обеспечивает тематическую согласованность в ходе длительных дискуссий. Без этих связующих сигналов научные аргументы рискуют стать бессвязными или непрозрачными. Теория риторической структуры, которая анализирует организацию дискурса в таких отношениях, как уточнение, обоснование и противопоставление, также признает когезию как поверхностную реализацию более глубоких риторических связей. Когезия, в этом смысле, обеспечивает лингвистические сигналы, соответствующие риторическим намерениям автора. Она преобразует абстрактные логические отношения в явные текстовые связи, доступные читателю.

Когезия -это многомерное понятие, охватывающее грамматические, лексические, когнитивные и риторические аспекты. Это одновременно система языковых связей и механизм организации смысла. В академическом дискурсе когезия обеспечивает связь идей, прослеживаемость аргументов и функционирование текста как единого целого. Теоретическое исследование когезии показывает ее центральную роль в коммуникативной цели

академического письма. Когезия (3,с.985) является посредником между лингвистической формой и интеллектуальной структурой, преобразуя последовательности предложений в структурированное знание. Поскольку академический дискурс продолжает развиваться в ответ на появление новых жанров и цифровых контекстов, когезия остается незаменимым компонентом научной коммуникации.

Изучение когезии в академическом дискурсе требует методологии, учитывающей как лингвистические, так и функциональные аспекты организации текста. Поскольку когезия действует одновременно на грамматическом, лексическом и риторическом уровнях, чисто количественный подход не может полностью раскрыть ее роль в построении смысла. Грамматическая когезия (1,с.120) относится к формальным лингвистическим связям, которые связывают предложения посредством референции, замещению, эллипсиса и союзов. В академическом письме эти механизмы действуют как синтаксические и семантические мосты, поддерживающие непрерывность мысли и логическую последовательность.

Референция - наиболее распространенная форма связности в академических текстах. Местоимения, определители и демонстративы, такие как "это", "что", "эти", "те" и "те" this, that, these, those, поддерживают идентичность или ассоциативную связь между объектами в тексте. При написании научных работ ссылка выполняет как текстовую, так и когнитивную функции: она позволяет автору вернуться к установленной информации и перейти к предстоящему обсуждению. Например, в статье может быть указано: "Предыдущие исследования подчеркивали роль лексической связности в понимании прочитанного". Данное исследование расширяет эти выводы, рассматривая дисциплинарные различия. В данном случае это наглядное доказательство связывает текущее исследование с предшествующей литературой, в то время как эти результаты поддерживают согласованность с более ранними утверждениями. Эффективное управление ссылками означает контроль над текстовой информацией. Опытные научные авторы стратегически чередуют явные названия (например, "исследование") (e.g., the study) и анафорические ссылки (например, it), чтобы избежать избыточности и сохранить ясность. При неправильном использовании двусмысленность ссылок может затемнить смысл и ослабить связность аргументации.

Замещение -субституция реже встречаются в академическом письме, чем в устной речи, но по-прежнему важны для достижения краткости и стилистического разнообразия. Замена заменяет один элемент другим — например, прежним — для поддержания преемственности без повторов.

Эллипсис , опущение восстанавливаемых элементов, создает экономию текста, полагаясь при этом на способность читателя к логическому выводу.

Например: первая гипотеза подтвердилась, вторая – нет, The first hypothesis was confirmed; the second was not.. Здесь глагол was confirmed опущен во втором предложении, поскольку его значение можно восстановить из контекста. В научных текстах такое эллипсис используется стратегически, особенно в таблицах, рефератах и разделах с результатами, для сохранения точности и краткости.

Союз устанавливает логические связи между предложениями. Академический дискурс в значительной степени зависит от союзных связей, которые выражают дополнение (furthermore, moreover), (кроме того, более того), контраст (однако, тем не менее) contrast (however, nevertheless), cause, (therefore) причину (следовательно, consequently) и последовательность (then, finally). Эти связи выступают в качестве явных маркеров рассуждения. Рассмотрим противоположный пример: результаты были статистически значимыми, однако объем выборки ограничивает обобщение. Однако сочетание указывает на изменение аргументации, помогая читателю более детально интерпретировать результаты. Плотность и изошренность связей между словами отличают зрелое академическое письмо от прозы начинающих. Опытные писатели используют широкий спектр связующих элементов, чтобы обозначить тонкие связи между концессиями, примерами и переформулировкой. Связующее использование союзов способствует не только логической ясности, но и риторическому ритму научной аргументации. Лексическая связность и тематическое единство Если грамматическая связность обеспечивает основу учебного текста, то лексическая - его тематическое содержание. Лексические связи(11,с.155) возникают благодаря повтору, синонимии, сочетанию слов и общим и специфическим связям между лексическими единицами. Они создают сеть семантических связей, которые поддерживают преемственность темы и концептуальную направленность. Повтор ключевых терминов не считается стилистически избыточным в академическом письме; скорее, оно усиливает концептуальную идентичность. Повтор ключевых существительных, таких как когезия, дискурс и академическое письмо, указывает на то, что они составляют тематическое ядро текста. Каждый повтор усиливает семантическое поле и напоминает читателю о сути аргументации. Писатели часто используют повтор с вариациями — повтор одной и той же концепции посредством морфологических или семантических преобразований, например, связующих средств, механизмов сцепления, текстовых связей. Такое варьирование позволяет избежать монотонности, сохраняя при этом тематическую целостность. Научные авторы часто используют синонимию для достижения лексической связности между абзацами. Замена изучения исследованиями или разбором не только предотвращает повторения, но и способствует стилистическому обогащению.

Близкие к синонимам слова позволяют проводить тонкие различия, отражая дисциплинарную (2,с.1004) осведомленность автора. Однако синонимия должна оставаться под контролем. Чрезмерная лексическая вариативность может нарушить терминологическую точность — важнейшее качество в научном общении. Эффективная сплоченность поддерживает баланс между лексическим разнообразием и терминологической стабильностью.

Словосочетания и лексические цепочки. Словосочетания - обычное сочетание слов — образуют еще один аспект лексической целостности. В академическом письме повторяющиеся сочетания, такие как эмпирические данные, теоретическая основа, анализ данных и лингвистическая структура, обеспечивают профессиональную достоверность и соответствие текста дисциплинарным нормам. Лексические цепочки распространяют эти ассоциации по всему тексту. Лексическая цепочка может начинаться со связности, продолжаться с помощью связующих элементов, когерентности и единства дискурса и завершаться текстовой интеграцией. Такие цепочки отображают концептуальный ход рассуждения, позволяя читателям следить за развитием темы от введения до заключения.

Когезия и когерентность: взаимосвязь. Взаимосвязь между когезией и когерентностью - это скорее взаимозависимость, чем эквивалентность. Когезия представляет собой видимую структуру языковых связей; согласованность возникает из интерпретации этих связей читателем в рамках концептуальной структуры. В академическом дискурсе согласованность зависит от того, насколько эффективно она отражает логические и риторические отношения. Связный научный текст демонстрирует иерархическую организацию: локальная согласованность связывает предложения внутри абзацев, в то время как глобальная согласованность связывает разделы и аргументы по всей статье. Связующие элементы служат сигналами для такой организации. Цепочки ссылок указывают на непрерывность темы; союзы обозначают переходы и рассуждения; лексические повторы поддерживают тематическую стабильность. Когда эти устройства согласуются с предполагаемой концептуальной структурой, результатом является согласованность. Поэтому авторы должны стратегически продумывать связность, чтобы отразить процесс своего рассуждения. Связность не гарантирует связность автоматически — неправильно использованные связующие элементы или двусмысленные ссылки могут нарушить понимание. И наоборот, умелое использование связующих звеньев позволяет читателям без особых усилий восстановить предполагаемую логическую схему. Когерентность также имеет когнитивное измерение. Читатели создают мысленные модели дискурса с помощью процессов логического вывода, прогнозирования и интеграции. Когерентные механизмы направляют эти когнитивные операции, отмечая, какие элементы следует

соединить или противопоставить. Академическое письмо, которое часто представляет собой абстрактные и многослойные рассуждения, в значительной степени опирается на такие лингвистические основы для поддержки понимания. Междисциплинарная когезия. Хотя когезия является универсальным лингвистическим феноменом, ее реализация различается в разных дисциплинах и жанрах. Социальные и гуманитарные науки часто (9,с.161) используют явную лексическую когезию посредством тематического повтора и переформулировки, в то время как естественные науки предпочитают синтаксическую лаконичность и точность ссылок. Эти дисциплинарные предпочтения отражают различия в эпистемологической ориентации: гуманитарные науки делают упор на интерпретирующее мышление, в то время как естественные науки отдают приоритет эмпирической ясности. Например, в статье по лингвистике могут повторяться такие теоретические термины, как дискурс, текстуальность и когерентность, для построения концептуальной основы. В отличие от этого, статья по химии может больше полагаться на ссылки и многоточия для краткого описания процедур: Раствор нагревали до 50°C. Затем его титровали... The solution was heated to 50 °C. It was then titrated... Жанр также влияет на стиль изложения. В научных статьях, тезисах и обзорных статьях используются различные схемы изложения, соответствующие их коммуникативным целям — изложению результатов, разработке теории или обобщению литературы. Понимание этих жанровых норм жизненно важно для авторов, стремящихся к публикации в специализированных журналах.

Когезия и вовлечение читателей . Когезия выполняет не только структурные, но и межличностные функции. Благодаря сплоченному выбору авторы позиционируют себя по отношению к своим читателям и к дискурсивному сообществу. Такие союзы, как "поэтому" и "однако", создают диалогические отношения, предвосхищая ожидания читателей и возможные возражения. Референциальные выражения, такие как "это исследование" или "настоящая статья", выдвигают на первый план авторскую позицию и текстовую само референцию. Это интерактивное измерение связности согласуется с более широкой концепцией метадискурса, которая охватывает лингвистические ресурсы, используемые для руководства читателями, организации текста и выражения позиции. Таким образом, когезия становится частью риторических переговоров писателя с аудиторией. Грамотно выстроенные связующие звенья демонстрируют уважение к познавательным усилиям читателя, обеспечивая четкие пути в сложных рассуждениях.

Когезия в процессе формирования академических знаний. Академический дискурс - это не просто средство передачи информации, но и процесс формирования знаний. Она играет определяющую роль в этом процессе.

Связывая предложения, устанавливая семантические отношения и выдвигая на первый план тематические связи, связующие устройства участвуют в создании новых структур знаний. Каждый научный текст объединяет предыдущие исследования, теоретические предположения и эмпирические данные в связную аргументацию. Связность обеспечивает такую интеграцию, соединяя старую и новую информацию. Лексические повторы напоминают существующую терминологию, в то время как союзы формулируют переход от гипотезы к результату или от утверждения к доказательству. Без такого сплоченного каркаса академическая коммуникация распадалась бы на отдельные утверждения, лишённые аргументативной силы. Более того, сплоченность способствует интертекстуальному измерению процесса производства знаний. Такие фразы, как "предыдущие исследования", как отмечалось ранее, и такой подход явно связывают текущий текст с более широкой исследовательской традицией. Когезия, таким образом, позволяет автору вести дисциплинарный диалог, усиливая кумулятивный характер научного исследования.

Заключение

Анализ механизмов когезии в академическом дискурсе показывает, что связность - это нечто гораздо большее, чем лингвистическая принадлежность. Это структурный и когнитивный элемент, который связывает аргументы воедино и превращает язык в логическое обоснование. Каждая связующая нить — грамматическая или лексическая — отражает попытку автора сделать абстрактную мысль доступной. Когезия также демонстрирует взаимозависимость языка и мышления. То, как ученый связывает предложения, отражает то, как он связывает идеи. Выбор вариантов когезии раскрывает основные когнитивные стратегии: категоризацию, противопоставление, приведение примеров и логический вывод. Таким образом, изучение когезии открывает окно в само академическое познание. Более того, когезия играет социально-риторическую роль. Она определяется дисциплинарными нормами и ожиданиями, отражающими то, как традиционно преподносятся знания в каждой области. Понимание этих закономерностей позволяет писателям компетентно участвовать в своих дискурсивных сообществах.

Когезия является фундаментальным механизмом формирования академических текстов. С помощью грамматических приемов — референции, замещения, эллипсиса и союза — и лексических отношений повтора и ассоциации писатели создают внутреннюю архитектуру дискурса. Когезия гарантирует, что академические тексты представляют собой не произвольную последовательность предложений, а структурированное выражение рассуждений и знаний. Она организует язык, направляет интерпретацию и

поддерживает аргументацию. Без связности нет дискурса, а без дискурса нет академических знаний.

Литература

1. Biber, D., Conrad, S., & Leech, G. (2021). Longman student grammar of spoken and written English. Routledge. p.138
2. Chen, Q. (2018). A corpus-based analysis of cohesive devices in English academic writing. *Journal of Language Teaching and Research*, 9(5), 1002–1010.
3. Crossley, S., & McNamara, D. (2010). Cohesion, coherence, and expert evaluations of writing proficiency. *Proceedings of the 32nd Annual Meeting of the Cognitive Science Society*, 984–989.
4. De Beaugrande, R., & Dressler, W. (1981). *Introduction to text linguistics*. Longman. p.243
5. Flowerdew, J. (2015). *Academic discourse*. Routledge.p.352
6. Halliday, M. A. K., & Hasan, R. (1976). *Cohesion in English*. Longman.p.374
7. Hoey, M. (1991). *Patterns of lexis in text*. Oxford University Press.p.33
8. Hyland, K. (2004). *Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing*. University of Michigan Press.p.193-214
9. Hyland, K. (2005). *Metadiscourse: Exploring interaction in writing*. Continuum.p.156-177
10. McCarthy, M. (1991). *Discourse analysis for language teachers*. Cambridge University Press. p.222
11. Tanskanen, S. K. (2006). *Collaborating towards coherence: Lexical cohesion in English discourse*. John Benjamins. p.208

Ramilə Hüseynova

AKADEMİK DİSKURSUN FORMALAŞMASINDA KOHEZİYANIN ROLU

Koheziya akademik diskursun təşkili və anlaşıqlılığında mərkəzi rol oynayır. O, ideyaları birləşdirən, mətnin fasiləsizliyini təmin edən və elmi ünsiyyətdə mənanın qurulmasına töhfə verən dil mexanizmi kimi çıxış edir. Bu məqalədə həm qrammatik, həm də leksik koheziv vasitələrin ingilis dilində akademik yazının strukturuna və aydınlığına necə təsir göstərdiyi araşdırılır. Halliday və Hasan (1976) modelinə, həmçinin diskurs analizindəki sonrakı tədqiqatlara əsaslanaraq, araşdırmada referensiya, əvəzləmə, ellipsis, bağlayıcılar və leksik koheziyanın akademik mətnin vahidliyinin yaradılmasında necə fəaliyyət göstərdiyi izah olunur. Müzakirədə vurğulanır ki, koheziv mexanizmlər sadəcə üslubi bəzəklər deyil,

akademik məntiqin, arqumentasiyanın və oxucu ilə qarşılıqlı əlaqənin mühüm vasitələridir. Araşdırmanın nəticələri göstərir ki, koheziya resurslarına bələdlilik akademik savadlılığı artırır və akademik kontekstdə məntiqli, əlaqəli arqumentasiyanın formalaşmasına kömək edir.

Açar sözlər: diskurs, koheziya, referensiya, bağlayıcı, ellipsis

Ramila Huseynova

THE ROLE OF COHESION IN THE FORMATION OF ACADEMIC DISCOURSE

Cohesion plays a central role in the organization and comprehensibility of academic discourse. It functions as a linguistic mechanism that connects ideas, ensures textual continuity, and contributes to the construction of meaning in scholarly communication. This article examines how cohesive devices—both grammatical and lexical—affect the structure and clarity of academic writing in English. Based on the model proposed by Halliday and Hasan (1976) and subsequent developments in discourse analysis, the study explains how reference, substitution, ellipsis, conjunctions, and lexical cohesion operate to create unity within an academic text. The discussion emphasizes that cohesive mechanisms are not merely stylistic embellishments but essential tools of academic reasoning, argumentation, and reader engagement. The findings indicate that mastery of cohesive resources enhances academic literacy and facilitates the development of coherent argumentation within academic contexts.

Key words: discourse, cohesion, reference, conjunction, ellipsis

Rəyçi: filologiya elmləri doktoru, professor Azad Məmmədov